

Селина
Катрин

Король лжи II

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С29

Селина Катрин

С29 Король Лжи II / Селина Катрин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 286 с.

В моих услугах больше не нуждается жандармерия. Мою лицензию сыщика отозвали, родовой особняк продали с молотка на аукционе, и меня презирает девушка, ради которой я выгорел магически. Полгода назад она стала счастливой невестой моего лучшего друга и бывшего помощника. Что мне остаётся? Напиваться до полусмерти и валяться в сточных канавах, коротая дни, до тех пор, пока столицу не сотрясёт загадочный взрыв.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92098-3

© Селина Катрин, текст, 2021
© Екатерина Каверелла, обложка, 2021
© Елизавета Метлинова, иллюстрации, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

История Гарри Хинчина

Одним невероятно ярким солнечным утром, совершенно непохожим на обычную хмурую погоду в портовой столице, ослепительно белый автоёмбиус остановился напротив Центрального Банка Лорнака. Это была последняя, самая комфортабельная и быстрая модель от известного талантливого изобретателя Гарри Хинчина, которая могла развивать скорость до десяти узлов. Длинный отполированный капот стального монстра блестел, словно начищенный фэрн в лучах утреннего солнца, безмолвно говоря всем вокруг: «Мой владелец непристойно богат».

Автоёмбиус остановился плавно, без скрипов рессор, не то что популярные самоходные повозки, и лишь тихое жужжание топливных кристаллов заставило нищего в дырявом плаще поднять голову и присмотреться к пожаловавшим на Банковскую площадь гостям. А посмотреть действительно было на что.

С правой стороны магтехнического чуда, где обычно сидит фурман, стремительно выскочил худенький, как жердь, мужичок, проворно обежал стального монстра и открыл дверцу мужчине в классическом костюме-тройке. Высокая фетровая шляпа-цилиндр с узкими полями, дубовая трость с серебряным набалдашником, пальто в крупную клетку — всё в облике незнакомца кричало о

том, что он и есть владелец автомёбиуса. Пожалуй, лишь несколько разводов красновато-бурой грязи на лакированных ботинках вновь прибывшего делали его облик хоть сколько-нибудь более приземлённым и приближенным к внешности граждан Лорнака. Практически сразу же, не дожидаясь услуг фурмана, из другой двери вылезли ещё двое мужчин внушительного телосложения. И даже чёрный цвет, который обычно делает фигуру визуально стройнее, не мог скрыть обилие мышц телохранителей богача.

Владелец автомёбиуса благодарно кивнул своему фурману, а затем быстрым шагом пересёк мощёную площадь, уверенно двигаясь к солидной мраморной лестнице Центрального Банка. Горожане, завидев представителя высшей аристократии, спешно отходили в сторону, уступая дорогу, кто-то улыбался, кто-то приветствовал респектабельного господина. Одна из вульгарно одетых дам устремилась наперерез богатому джентльмену, явно рассчитывая на выгодное знакомство, но последнюю успели вовремя перехватить те самые громилы, что бесшумно двигались вслед за своим шефом. Они вежливо объяснили женщине, в чём та неправа, и, что самое удивительное, сделали это действительно культурно. Без криков, угроз и членовредительства. Именно потому, что телохранители отвлеклись на барышню, господин с тростью подошёл к ступеням, на которых сидел нищий, фактически в одиночку.

Длинные, тёмные, чуть выющиеся волосы бездомного сальными прядями спадали на лицо и плечи. Опустившийся гражданин Лорнака вольготно и даже нагло расположился на мраморной лестнице. Сквозь распахнутую сорочку на крепкой груди виднелись застарелые белёсые шрамы. Если бы не эти рубцы, сильный запах перегара, многодневная щетина, уже откровенно напоминающая бороду, да шальной взгляд, больше подходящий безумцу, чем человеку вменяемому, то мужчине можно было бы смело назвать красавцем. Широкие скулы, чётко очерченные губы, твёрдый подбородок, несколько горизонтальных морщин на высоком лбу, густые брови и тёмно-

карие, почти чёрные глаза — идеальная внешность, чтобы кружить голову богатым дамам и вдовам. В прошлом всё так и было, и даже скверный характер брюнета в лучшие времена не отпугивал большинство свободных женщин, а наоборот, притягивал их внимание.

Вместо того чтобы скривиться и обойти попрошайку или вызвать охрану банка, как это сделал бы любой другой на его месте, джентльмен с тростью бросил в потрёпанный котелок бродяги пятьдесят синнитов. Невероятно огромная сумма для обычного подаяния. Богач лишь на несколько секунд задержался на ступеньке, убирая кошель в карман, и уже было повернулся, чтобы продолжить восхождение по лестнице, как в спину ему — вместо привычного «спасибо» — прилетело неожиданное:

— Ваша жена вам изменяет, господин Гарри Хинчин.

Меня всегда забавляло, как люди реагируют на правду. На ложь неизменно улыбаются, делают вид, что поверили, кивают, радуются... «Вы сегодня замечательно выглядите, леди Луаритта», — безбожно льстят грузной необразованной хозяйке таверны, чтобы та сделала скидку на обед, а в ответ получают: «Спасибо за комплимент». «Ваши акции пошли в гору, сэр, вы просто бесподобно играете на рынке», — говорят личному помощнику владельца монорельсовой системы от Лорнака до Гратдена, рассчитывая разузнать, надо ли сбывать ценные бумаги на поезда в этом месяце или стоит их попридержать ещё какое-то время. «Этот салатовый галстук вам необычайно идёт, подчёркивая редкий цвет глаз и мужественный подбородок», — уверяет смазливового художника богатая дамочка в надежде на то, что он возьмётся за её портрет вне очереди. Врут все, врут всем. И, странное дело, люди считают, что ложь не оскорбляет. А вот правда почему-то колет глаза. С некоторых пор сказать правду в лицо — значит нанести человеку смертельное оскорбление.

Вот и сейчас я с усмешкой наблюдал за тем, как спина джентльмена дрогнула, и вместо того, чтобы продолжить свой путь, он обернулся ко мне с перекошенным от ярости лицом.

— Что ты сказал?!

Во фразе не было уничижительных слов, таких как «урод», «оборванец» или «выгоревший», за что мысленно накинул господину Хинчину ещё пару баллов. Слышал неоднократно, что создатель автомёбиусов — не просто гений в своей области и богатый аристократ, но ещё и толерантный человек. На немолодом лице изобретателя не было ни капли презрения. Возмущение, гнев, изумление, доля раскаяния... но никак не презрение.

— Повтори ещё раз, что ты сказал! — потребовал он.

— Уверен, вы и так всё прекрасно слышали, — усмехнулся, откидываясь на ступеньку позади себя. — Вы хотели знать ответ на этот вопрос. Я сэкономил ваше время и деньги. Теперь вам не придётся обращаться в гильдию сыщиков и объясняться там по столь щекотливому вопросу.

— То есть ты оказал мне услугу за пятьдесят синнитов?

Мужчина, очевидно, думал, что бездомный нищий в моём лице разыгрывает перед ним комедию.

— Да, за пятьдесят синнитов. Нынче готов работать и за такие деньги. Не благодарите.

— Шеф, шеф! — Два телохранителя подбежали сзади. — Мы сейчас его прогоним или вызовем жандармов. Кошмар, Банковская площадь, а такие индивиды прямо на лестнице лежат!

Один из мужчин схватил моё предплечье и крепко вздёрнул, заставляя подняться. Меня слегка повело в сторону — да уж, немало было накануне выпито дрянного, дешёвого пойла в каком-то при-тоне! — и я практически уткнулся носом в потную шею громилы. На ней, к слову, красовался характерный тёмно-красный кровоподтёк с аккуратными отпечатками зубов и несколько воспалившихся царапин, явно принадлежавших острым женским ноготкам.

— Индивиды? А ты, я полагаю, привык общаться с подобными. Или, правильнее сказать, с «индивидками»?

— Ты-ы-ы!

Морда телохранителя стремительно покраснела. Он схватил меня за лацканы старого плаща с такой силой, что те затрещали по швам.

— Стой-стой, Карл, не торопись, — вмешался его босс и разразился внезапным громким хохотом. — Мне нравится этот выгоревший малый, к тому же он сказал правду. Давно говорил тебе, что пора завязывать с ночными феями.

Карл опустил глаза вниз и, покраснев ещё сильнее, отошёл в сторону.

— Ну, что ж, — отсмеявшись, произнёс джентельмен. — Как тебя там?

— Кай, можете называть меня просто Кай.

— Итак, Кай. Я не спрашиваю, откуда ты узнал, что я — Гарри Хинчин... Всё-таки в Лорнаке не так много людей, кто может позволить себе автомёбиус, а уж в белом цвете и вовсе ограниченное число подданных Его Величества. Но как ты понял про мою жену? Или это была неудачная шутка? И почему решил, что мне настолько интересны перипетии личной жизни супруги, что я планирую обратиться к помощи сыщиков? — На лице мужчины с густыми бакенбардами отобразилось неподдельное любопытство.

Честно признался:

— Помогли мой многолетний опыт и ваша реакция.

— Прости, мне показалось, или ты сказал «многолетний опыт»?

— Вам не показалось. Аристократы с внушительным финансовым состоянием нередко обращались ко мне по весьма щекотливым поводам. Большинство предполагали, что их благоверные остаются с ними исключительно из-за материальной составляющей брака. Многие даже требовали найти доказательства измены, так как чувствовали, что жёны давно им не верны.

— И что же ты? Находил эти самые доказательства? — переспросил со смешком собеседник.

Пожал плечами.

— Крайне редко. Как правило, мне хватало одного разговора, чтобы понять, любят мужчина и женщина друг друга или нет.

— И тебе верили на слово? Хочешь сказать, что люди вот так просто меняли всю свою жизнь, подавали прошение о разводе в королевскую канцелярию лишь потому, что ты с ними поговорил? Ты же понимаешь, что любой развод для публичной личности в наше время — это как минимум скандал и пятно на репутации, — изумился изобретатель, безотчётно всё крепче сжимая трость левой рукой.

— Да, скандал. Но разве это такая уж высокая плата за счастье?

— Счастье... — фыркнул мужчина. — О чём ты, Кай? Развод, дети, делёж имущества, общение через поверенных, осуждение в глазах общества...

Перебил говорившего:

— Но вы же любите ту женщину, к которой ездили прошлой ночью.

— Что? — Господин Хинчин осёкся на полуслове и так и застыл с открытым ртом.

Доля секунды, какое-то мгновение, но я увидел, как у него расширились зрачки и еле заметно дрогнули в улыбке губы.

— Любите, ещё как. Она вас делает счастливым, и уже давно. Не удивлюсь, если именно она вдохновила вас на создание двигателей для автомёбиусов последней модели. Но вы женаты, у вас дети, и вы ничего не можете с этим поделать, — заключил, всё больше и больше убеждаясь в правильности своих догадок.

Гарри тяжело выдохнул, а его плечи еле заметно поникли.

— Всё так, Кай, именно так. И я, хоть примени ко мне смертельные чары, не знаю, что делать в этой ситуации. Но поясни, откуда ты узнал? Ты что, следил за мной?!

— Нет, что вы, господин Хинчин. — Несмотря на то что собеседник изначально принял меня за бродягу и обращался на «ты», я намеренно вёл разговор, используя уважительное «вы». — Просто заметил на ваших ботинках грязь. Последнюю неделю в Лорнаке стоит необычайно редкая для портового города погода. Ни единого дня с осадками. Не зря этот месяц так и называют — сухим. С учётом вашего финансового положения рискну предположить, что у вас дома есть дворецкий или как минимум камердинер. Так или иначе, ваша обувь регулярно чистится, что подтверждает мою догадку, что дома вы не ночевали. Более того, отправились куда-то ночью пешком инкогнито, раз запачкали свои ботинки и даже этого не заметили. Скорее всего, на одну из улиц, что граничит с рыбацким кварталом. Там достаточно часто убираются чистильщики, но из-за близости с эпицентром дешёвых питейных заведений для матросов в этом районе всегда грязно.

Мужчина переменился в лице и тоже перешёл на «вы».

— Почему вы считаете, что это улица, граничащая с рыбацким кварталом, а не сам квартал?

— Потому что у вас грязь лишь на обуви, а не на штанинах. Поверьте, я хорошо знаю Лорнак.

— А почему вы решили, что я... скажем, не являюсь завсегда-таем какого-нибудь борделя?

— Потому что вы негативно высказались по поводу слабости своего телохранителя. Не думаю, что вы вообще когда-либо в жизни прибегали к услугам ночных фей. Это вновь подтверждает тот факт, что если у вас есть любовница, то отношения с ней завязались уже давно и вы не воспринимаете её как разовое развлечение на стороне.

— Хм-м-м... — В глазах Гарри Хинчина мелькнула растерянность. — Ну а насчёт моей жены... Вы, ещё не поговорив со мной, вот так сразу заявили, что у неё есть любовник. Это всё-таки шутка или нет?

Поморщился, не желая отвечать совсем уж правдиво. Моё утверждение не было шуткой, скорее, проверкой. Не хотелось говорить господину Хинчину, что если бы он действительно любил свою жену, то прошёл бы мимо спятившего, магически выгоревшего нищего, утверждающего, будто у той есть любовник. Мнение какого-то постороннего человека было бы ему до газового фонаря, но вместо этого он напрягся, резко обернулся и потребовал повторить услышанное.

Удивительно, но часто так делают люди, которые питаются надеждой. Они действительно *хотят* услышать что-либо конкретное. К примеру, некоторые толстушки в погоне за стройной фигурой готовы ежедневно слушать один и тот же комплимент о сброшенной ими паре-другой фунтов. И такие уверения им совершенно не надоедают. Выгоревшие маги ежемесячно приходят на осмотры к врачевателям и раз за разом переспрашивают: «Моя аура не поменялась? Может, кокон стал чуть ярче?» А заступающие на утренний пост жандармы уточняют у предыдущей смены: «Есть новости?» И получают стандартный ответ: «Новостей нет. Ночь прошла спокойно». В тех редких случаях, когда на улицах Лорнака всё же случается нечто из ряда вон выходящее, такой вопрос обычно не задают.

— Какая разница, шутка это или нет? На вашем лице помимо изумления и гнева отчётливо проступило раскаяние. Морщины вот здесь и здесь. — Указал пальцем на лоб мужчины. — Это значит, что вы давно подозреваете, что жена вам не верна, и считаете, что сами подтолкнули её на измену. Ваша холодность, отсутствие внимания...

— Да, действительно, всё именно так, — вздохнул собеседник. — И я совершенно не представляю, что теперь делать. Аннэт много лет была мне хорошей женой. Доброй, любящей, заботливой. Она родилась в обычной крестьянской семье, окончила первые восемь классов в приходской школе, её отец — священник в местной